

Соблюдение этических норм является приоритетом при внедрении современных технологий лечения и диагностики заболеваний

Ляля Адыгамовна Габбасова, помощник министра здравоохранения Российской Федерации, выступила с докладом в Совете Европы (г. Страсбург) перед участниками юбилейной конференции, посвященной 20-летию принятия Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, заключенной в г. Овьедо 4 апреля 1997 года. Ее доклад был встречен с особым вниманием, в том числе потому, что Российская Федерация, хотя и не ратифицировала Конвенцию, предпринимает шаги на пути к четкому и актуальному правовому регулированию сложных этических вопросов, которые ставит перед обществом стремительно развивающаяся область знаний — биомедицина.

Ляля Адыгамовна, каково Ваше первое впечатление от прошедшего юбилейного мероприятия?

Подобную конференцию я посещаю уже не первый раз и должна сказать, что это очень важное мероприятие, потому что оно освещает вопросы, интересные не только для юристов, но и для медицинских специалистов, в том числе экспертов, работающих в области биомедицины.

Такие конференции представляют собой междисциплинарную дискуссионную площадку и помогают юристам правильно понимать проблемы и чаяния, связанные с профессиональной медицинской деятельностью. В свою очередь, специалисты в области медицины

и биологии получают возможность понять все те последствия для прав человека, которые могут возникнуть, если не соблюдать нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и национального права при использовании современных технологий.

Состоявшаяся конференция важна вдвойне: во-первых, она позволяет отследить тенденции юридической мысли в вопросах биоэтики. А во-вторых, она была посвящена 20-летию подписания Конвенции Овьедо — документа, заложившего основные этические нормы использования достижений биологии и медицины в диагностике и лечении заболеваний, которые по прошествии этого немаленького срока не утратили своей актуальности.

Более того, Конвенция легла в основу национальных законодательств более чем 60 стран. И это тоже очень важно. Получается, что государства-участники, одинаково понимая содержащиеся в Конвенции принципы, выстраивают свое регулирование в области применения биотехнологий таким образом, чтобы избежать нарушений прав человека и иметь возможность сотрудничать, говорить на одном языке на международных площадках. Все это также дает импульс к развитию данного направления, в первую очередь науки в области биомедицины.

Надо сказать, что правовые вопросы, обсуждавшиеся на этой конференции, были поставлены абсолютно вовремя, т.е. развитие права идет абсолютно в ногу с развитием

биомедицины. Конференция тем самым еще раз подтвердила свой высокий научный потенциал.

Какой Вы видите современную биомедицину?

Сама биомедицинская наука включает в себя множество направлений — это, например, донорство, трансплантация органов, тканей и клеток, технологии генной инженерии и редактирования геномов. Сюда же относятся вопросы клеточных технологий, в том числе репродукции.

Очень важным показателем стало то, что многие спикеры, выступавшие на конференции, убедительно показали невозможность развития науки и медицины без развития информационных технологий. Последние сегодня связаны с накоплением больших данных, или Big data. Эта тенденция действительно очень актуальна, потому что нарушения правил сбора, хранения и распространения информации, полученной в результате биомедицинских исследований, очень тесно связаны с вопросами прав человека. Поэтому этические нормы, будучи объединенными с биомедицинскими направлениями, становятся гораздо более важными, а их соблюдение — приоритетом при внедрении современных технологий лечения и диагностики заболеваний.

Прошедшая конференция привлекательна тем, что она собрала международных экспертов высокого уровня, людей, которые уже много лет занимаются вопросами биоэтики. В целом их регулярное общение на различных конференциях и круглых столах, а также в рамках работы самого Комитета по биоэтике позволяет постоянно корректировать, актуализировать содержание международных актов, регулирующих область биоэтики. Вырабатываемые ими международные документы необходимы для дальнейшей работы. И представители разных стран действительно очень стараются ответственно подходить к формированию общих документов и правил для того, чтобы в перспективе предпринимать превентивные меры при реформи-

ровании профильных норм в части гражданского и уголовного законодательства.

Как Вы думаете, насколько скоро отечественные суды столкнутся с валом дел, связанных с биомедициной, и на что практикующим юристам следует обратить внимание в первую очередь?

Пока что сложно говорить о количественных перспективах судебных споров, связанных с биоэтикой в целом. Но исходя из той ситуации, которая сложилась на сегодня, в том числе в сфере донорства, уже можно сказать, на что обратить внимание юристам-практикам в ближайшее время.

Начну с того, что проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители, иногда вызваны несовершенным законодательством. Поэтому Министерство здравоохранения Российской Федерации принимает всевозможные меры, в частности готовит законопроект по совершенствованию национального законодательства в этой области.

Далее, судам не следует снижать роль специалистов и экспертов при рассмотрении такой сложной категории дел. Биомедицина — комплексная отрасль знаний, поэтому еще на самом первом этапе, при обращении пациента за помощью, важно получить от него информированное, объективно выраженное согласие на медицинское вмешательство. Если, например, говорить о донорстве — не важно, посмертном или прижизненном, — то здесь мы имеем несколько вариантов согласий. Это и явно выраженный запрет человека на донорство его органов после его смерти, и согласие живого донора отдать свой орган близкому родственнику, и согласие родителей на посмертное донорство органов их детей. Практика получения согласий такого рода существует во многих зарубежных странах. И здесь особую важность приобретает этическая составляющая, ведь нужно пользоваться имеющимися юридическими инструментами очень тактично, чтобы не вызвать отторжения со стороны пациентов, родителей.

На юбилейной конференции было высказано немало идей о перспективах развития Конвенции Овьедо. Не сложилось ли у Вас впечатления, что нужно выработать новые этические принципы, в том числе работы докторов с пациентами, а в юридической области — общения юристов с пациентами?

Мне кажется, нужно не столько выработать новые принципы, сколько широко и активно внедрять уже существующие. Правильное понимание принципов биоэтики и возможность их практического применения имеют очень большое значение. Современные технологии многогранны и оттого в некоторых ситуациях могут привести к непредсказуемым результатам. А значит, необходимо правильно выстраивать общение с пациентом, разъяснять ему возможные последствия применения технологий и получать его осознанное согласие на вмешательство.

И в этой коммуникации между врачами — специалистами и пациентами, назову их так, пользователями новой медицинской технологии — этика занимает далеко не последнее место.

Есть ли необходимость в выстраивании правильной коммуникации и между самими специалистами — медиками и юристами?

Конечно. И в этом направлении Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Советом Европы, точнее с Комитетом по биоэтике, уже сделаны первые шаги. В рамках Европейской программы обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP) разрабатывается образовательная программа, которая будет рассчитана на мультисекторальную группу слушателей — специалистов в области медицины, биологии и права. Они будут обучаться по единым стандартам, чтобы обрести унифицированное понимание биоэтики и всех связанных с ней элементов.

Профессионалам в области медицины это позволит узнать правовые основы их деятельности, а юристам — принимать решения с учетом особенностей той или иной области медицины, а также анализировать и правильно применять тематические нормативно-правовые акты.

Вы упомянули о создании больших баз данных. Каким образом этот вопрос сейчас решается у нас в стране?

Как минимум на одном уровне с другими передовыми странами. Если говорить об информационном обеспечении деятельности медицинских организаций и обращении информации в области медицины в целом, то необходимо упомянуть действующий Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которым определены роль и место единой информационной системы здравоохранения. Благодаря этому Закону формируется система, или, если угодно, информационная инфраструктура, в которой будет обращаться вся информация медицинского характера и к которой будут подключены все медицинские организации. Ее действие распространяется и на всех пациентов, поскольку содержание их амбулаторных карт постепенно переводится из бумажного вида в цифровой. Та перспектива, что российская медицина полностью станет цифровой, кажется мне вполне реальной. Это позволит специалистам беспрепятственно и быстро обмениваться данными по каким-либо диагностическим прогнозам и оперативно принимать решение по поводу дальнейшего лечения пациента.

Естественно, создание такой системы неизбежно ставит задачу по обеспечению максимальной сохранности информации. Во избежание недобросовестного использования все медицинские данные должны быть закрыты для тех, кто не имеет права доступа к ним. Согласившись на существование такой информационной системы, государство берет на себя обязательства

обеспечить ее работу в защищенном режиме.

Какие предложения в области биотехнологий поступают от России?

В сегодняшнем докладе от России предложено консолидировать общие усилия, потому что, например, в области донорства и трансплантации работают сразу несколько организаций, каждая из которых имеет свою специфику. Совет Европы (СЕ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Европейский союз (ЕС) — все они занимают свою нишу и преследуют свою цель, а между тем общая перспектива видится именно в объединении усилий.

Например, в Совете Европы уделяется больше внимания этическим и правовым моментам, связанным с правами человека. Рекомендации, которые выпускаются в рамках Комитета Совета Европы по трансплантации органов, отражают то, как некие этические моменты накладываются на логику проведения специализированных медицинских процедур. Европейский союз в первую очередь отвечает за создание технических регламентов, в его недрах разрабатываются директивы, направленные на обеспечение качества биопроцедур и биопродуктов, например производства, связанного с клеточными и тканевыми технологиями. Всемирная организация здравоохранения в свою очередь принимает доклады и резолюции, которые относятся к донорству, трансплантации органов, тканей и клеток, а также содержат принципы и правовые конструкции, рекомендуемые для применения странами. Если бы ВОЗ объединилась в этой части с Советом Европы, мы бы увидели большой положительный эффект. И государствам было бы проще работать, если бы они понимали уровень международного достигнутого согласия. В 2017 году уже сделан первый шаг в этом направлении, на Семьдесят первой сессии Генассамблеи ООН принята резолюция (A/Res/71/322), которая основана на базовых документах ВОЗ и СЕ, определяющих правовые

и этические нормы донорства и трансплантации органов человека и позволяющих предотвратить возможность криминализации данной сферы.

Приведу в качестве примера эффективного сотрудничества различных организаций по межсекторальной теме Специальную межведомственную группу ООН по антимикробной резистентности. Работа в такой группе хороша тем, что рассматриваемые ею проблемы связаны с использованием антимикробных препаратов и оттого затрагивают разные сферы жизни. Нельзя рассматривать только применение таких препаратов людьми, потому что они используются, например, в сельском хозяйстве, причем как в животноводстве и рыбноводстве, так и в растениеводстве. Еще один аспект, который мы иногда упускаем из виду, — это контроль за уровнем антибиотиков в производстве продуктов питания. Помимо этого, вопросы контаминации актуальны для тех, кто занимается охраной окружающей среды, особенно когда речь заходит о фармацевтических предприятиях, которые разрабатывают и производят препараты. А если добавить сюда вопрос о соответствии целям устойчивого развития, поставленным ООН, то в фокус внимания Специальной группы попадет еще и чистая вода. Вот так одна проблема проявляется сразу в нескольких областях.

Все стороны этой проблемы объединили в понятии *one health approach*, т.е. «единое здоровье». Человек — это ключевое звено, центр, а все остальное, что формируется вокруг него, т.е. упомянутые мною сектора с потреблением антибиотиков, оказывает на него влияние. Повторю: все, а не только прямое потребление человеком антибиотиков.

Поэтому я думаю, что и в сфере биоэтики выбор правильных, объединенных подходов может дать больший эффект, чем просто обособленная работа, особенно на уровне международных организаций.

Большое спасибо за интервью. ■